

Вскоре золотистого помпано с ферментированными черными бобами подали на стол. Поджаренные до ароматной хрустящей корочки кусочки рыбы были покрыты ярко-красными ломтиками перца и блестящими от масла бобами - от одного вида во рту начинала скапливаться слюна.

Учитель Ши взял палочки, подхватил кусочек, едва подул на него пару раз и тут же нетерпеливо отправил в рот. Сначала он почувствовал легкую солоноватость с особым ароматом брожения. Подобного вкуса учитель Ши прежде никогда не пробовал и от удивления даже слегка расширил глаза.

Затем пришла обжигающая острота, и лишь следом раскрылся нежный свежий вкус золотистого помпано. Кожица обжаренной рыбы была хрустящей, а мясо внутри оставалось чрезвычайно нежным и пропиталось мягким ароматом масла. Учителю Ши вдруг страшно захотелось чашку риса: с таким помпано он наверняка был бы невероятно вкусен.

Словно услышав его мысли, Гу Дао и правда принес ему чашку риса. У рыбы с ферментированными черными бобами был насыщенный вкус, и, если есть ее без всего, под конец она могла немного приесться, но с рисом этого не происходило, напротив, блюдо пробуждало еще больший аппетит.

А ведь следом Гу Дао подал еще небольшой котелок рыбного супа и целую курицу в пряном соусе. Суп сварили из головы золотистого помпано, оставшейся после разделки, и добавили в него несколько жареных яиц. Бульон получился белым, словно молоко; по поверхности плавали кусочки зеленого лука и тончайшая имбирная соломка.

Откусить кусочек рыбы, заесть рисом, а затем сделать глоток свежего ароматного супа, чтобы смягчить горло, - от такой еды всё тело наполнялось блаженством.

А курица в пряном соусе и вовсе заставила учителя Ши забыть о разговорах. Густой аромат специй, сочное мясо - даже если есть ее без риса, она совсем не казалась соленой, лишь наполняла рот насыщенным пряным вкусом.

После еды учитель Ши собрался уезжать. Перед его отъездом Гу Дао еще завернул ему большой сверток ферментированных черных бобов и половину курицы в пряном соусе.

Стоя во дворе Гу Дао с гостинцами в руках, учитель Ши и правда никак не мог заставить себя уйти. Но оставаться здесь и дальше было бы неловко, поэтому он лишь с явной неохотой взял Гу Дао за руку и спросил:

— Повар Гу, ты и правда не подумаешь об открытии закуской?

Гу Дао ответил честно:

— Подумаю, но сейчас для этого еще слишком рано.

Услышав это, учитель Ши испустил полный отчаяния вздох - ему едва не захотелось запрокинуть голову и взвыть к небесам. О Небеса, за что вы так со мной?

— Но если вам и правда нравятся мои блюда, можете ходить к лапшичному лотку «Чжан-цзи» на пристани. Все подливки для них готовлю я. А еще в уездном городе куриная лавка «Лу-цзи» скоро откроет магазин курицы в пряном соусе; пряный отвар для них тоже поставляю я.

Учитель Ши, конечно, знал о лапшичном лотке на пристани. По всему уездному городу ходили слухи, что подливки там готовит Гу Дао и вкус у них необыкновенно хорош, поэтому жители нередко специально отправлялись туда попробовать лапшу. После того пира учитель Ши ходил туда каждый день и уже по несколько раз перепробовал все три вида лапши.

Но вкусов всё-таки было лишь три, и учителю Ши этого совершенно не хватало. Напротив, он только сильнее тосковал по блюдам Гу Дао, иначе и не отправился бы в такую даль, в деревню Лю. А вот о том, что куриная лавка «Луцзи» собирается открыть магазин курицы в пряном соусе, он прежде не слышал.

— Где будет этот магазин и когда он откроется?

Гу Дао назвал адрес.

— Предположительно послезавтра. Там будут продавать курицу, яйца и куриные потроха в пряном соусе, а также холодные закуски в таком же соусе.

Холодные закуски Гу Дао решил добавить позже, внезапно подумав, что погода становится всё жарче и летом они наверняка будут хорошо продаваться. Обычные холодные закуски, конечно, освежали, но летом почти в каждом доме умели смешать что-нибудь подобное. Пусть по вкусу домашнее и уступало покупному, большинство семей всё равно не захотели бы тратить лишние деньги.

А вот закуски, пропитанные пряным отваром, были совсем другим делом - вкус у них получался куда насыщеннее. К тому же Гу Дао уже обсудил с Лу Ши, что такие холодные закуски станут товаром для привлечения покупателей, поэтому цену на них назначат невысокую, чтобы позволить их себе могла большая часть жителей уездного города.

Ради этого Гу Дао в последние дни вместе с Дин Сяочжу спешно готовил острое масло - именно им предстояло заправлять холодные закуски к открытию послезавтра.

— Так та курица, которую я только что ел, и есть та самая курица в пряном соусе?

— Именно, — ответил Гу Дао. — Вы ели курицу с классическим вкусом. Когда магазин

откроется, там будет еще острая разновидность, с онемением от сычуаньского перца. А если дела пойдут хорошо, позже появится и сладко-острая.

Глаза учителя Ши мгновенно загорелись. Он подумал: если даже классический вкус настолько хорош, то насколько же ароматной должна быть острая курица с сычуаньским перцем? А сладко-острый вариант и вовсе не укладывался у него в голове. Как ни старался учитель Ши, он не мог представить, каким получится вкус, если соединить сладость и остроту.□

Если бы о сладко-острой курице в пряном соусе ему рассказал кто-то другой, он ни за что не захотел бы ее пробовать. Но раз это говорил Гу Дао, совсем другое дело!

— Хорошо, хорошо! Когда послезавтра откроетесь, я непременно приду, — сказал учитель Ши и приподнял сверток с курицей в руке. — И учителя Дина с остальными тоже нужно позвать. Ты даже не представляешь, как они все эти дни вспоминают тот пир.

Просто каждый из них держался с достоинством и не осмеливался явиться к Гу Дао и побеспокоить его. А у учителя Ши таких опасений не было. Вернувшись, он непременно как следует расскажет тем старикам, чего успел попробовать у Гу Дао, и похвастается так, чтобы они от зависти били ладонями по столу и горько сожалели, что не пришли сами.

А эту курицу в пряном соусе он еще даст им понюхать, пусть изведутся от желания.

Чем больше учитель Ши об этом думал, тем веселее становился, и даже прежняя досада из-за предстоящего отъезда бесследно рассеялась.

Гу Дао тоже сиял от радости. Рассказывая учителю Ши об открытии магазина, он как раз надеялся, что тот поможет немного разнести весть. Неожиданно учитель сразу согласился, и Гу Дао был несказанно доволен. Он даже пообещал, что в день открытия лично смекает для него порцию острой курицы с сычуаньским перцем.

Проводив учителя Ши, Гу Дао вернулся и вместе с Дин Сяочжу продолжил готовить острое масло. Открытие было уже послезавтра, а масла требовалось немало. К счастью, Цзин Яо теперь чувствовал себя гораздо лучше и тоже мог помогать, поэтому втроем они справлялись довольно быстро.

На следующий день всё необходимое острое масло и пряности для отвара уже были готовы. Гу Дао как раз собирался найти у деревенских ворот дядю Нью и попросить его отвезти всё Лу Ши, как увидел, что тот сам приехал на экипаже.

Ради магазина курицы в пряном соусе Лу Ши в последние дни крутился как волчок и лично следил за отделкой помещения. Он также специально нанял нескольких расторопных работников, которые ходили по улицам, били в гонги и барабаны и зазывали покупателей.

В первый день - скидка в 30% цены, во второй – 20%, в третий - в 10%.

В день открытия можно было бесплатно попробовать еду, а в первые три дня еще проводился розыгрыш бесплатного заказа: кому повезет, тот поест даром.

Хотя магазин курицы в пряном соусе-лу еще не открылся, в уездном городе о нем уже знали все. Ведь столь необычных скидок и розыгрышей жители уездного города прежде никогда не видели. А уж возможность получить заказ бесплатно и вовсе щекотала всем нервы и не давала покоя.

Богатые и бедные - каждый хотел попытать счастья.

Лу Ши был только рад такому отклику. Увидев, что затея действует превосходно, он нанял еще несколько работников и отправил их с рекламой по ближайшим деревням. Жители окрестных сел часто ездили в уездный город по торговым делам, поэтому весть о скором открытии магазина мяса в пряном соусе и проводимом там розыгрыше уже давно разнеслась по округе. Но многие деревенские не верили. За всю свою жизнь они еще ни разу не слышали, чтобы какая-нибудь городская лавка приглашала людей поесть даром.

Однако, когда нанятая Лу Ши команда зазывал пришла прямо в деревни, им пришлось поверить. Люди снова и снова расспрашивали глашатаев, а затем решили в день открытия отправиться в уездный город, посмотреть на зрелище и проверить, действительно ли кому-нибудь позволят поесть бесплатно.

А даже если нет, разве не обещали бесплатную дегустацию? Раз уж можно поесть даром, грех не сходить хотя бы ради любопытства.

— Брат Гу, завтра на открытие ты непременно должен прийти.

Пока работники переносили острое масло и пряности для отвара на повозку, Лу Ши присел и заговорил с Гу Дао. Поскольку в уездном городе Гу Дао пользовался немалой известностью, Лу Ши во время рекламы постоянно упоминал его имя. Теперь все жители города знали, что блюда в магазине курицы в пряном соусе-лу готовятся по рецептам Гу Дао. Если на открытии тот не появится, люди, чего доброго, поднимут шум и решат, что Лу Ши их обманул.

Гу Дао улыбнулся и сразу согласился. Ему принадлежали 30% доли этого магазина, как он мог не прийти? К тому же саму идею с рекламой предложил Лу Ши именно он и вложил в это дело немало сил. Поэтому открытия Гу Дао тоже ждал с большим нетерпением.

Они поговорили еще немного, и, когда работники закончили погрузку, Лу Ши попрощался. Проводив его, Гу Дао отпустил и Дин Сяочжу. В последние дни тот порядком вымотался, помогая готовить острое масло, а завтра в магазине курицы в пряном соусе ему, скорее всего, снова придется работать. Поэтому Гу Дао дал ему полдня отдыха, разумеется, не забыв и о щедрой плате.

Дин Сяочжу, сияя от радости и сжимая заработанные деньги, направился домой, а Гу Дао тем временем кто-то остановил прямо у ворот.

Жители деревни один за другим окружили Гу Дао и, взволнованно перебивая друг друга, принялись расспрашивать:

— Гу Дао, это ведь был хозяин куриной лавки из уездного города?

— Гу Дао, неужели ты и правда открыл магазин курицы в пряном соусе?

— Гу Дао, когда это ты стал таким способным?

Еще утром нанятая Лу Ши команда зазывал вошла в деревню Лю и с большим шумом принялась рекламировать магазин курицы в пряном соусе. Тогда жители деревни и узнали, что Гу Дао имеет самое непосредственное отношение к магазину, о котором в последние дни говорила вся округа.

Теперь деревенские уже не смотрели на Гу Дао прежними глазами, но, скажи им кто-нибудь, что тот вместе с хозяином Лу из уездной куриной лавки открыл магазин курицы в пряном соусе, они всё равно не поверили бы. Ведь каким бы способным ни стал Гу Дао, он всё же был лишь поваром, готовившим большие пиры. Пусть некоторое время назад он и приобрел небольшую известность в уездном городе, но с тех пор никто оттуда больше не приезжал приглашать его готовить застолья. Возможно, в глазах горожан он был не так уж примечателен.

Да и кто такие Лу? Богатое семейство из уездного города, про которое поговаривали, будто оно тесно связано даже с уездным начальником. Хотя Лу Ши принадлежал лишь к боковой ветви рода, он всё равно был человеком, с которым таким простым земледельцам, как они, не довелось бы иметь никаких дел. Поэтому деревенские решили, что хозяин Лу заметил Гу Дао и нанял поваром в новый магазин курицы в пряном соусе, а потом кто-то неверно передал эту новость, и получилось, будто они открывают магазин вместе.

Пусть всего лишь поваром, но в их глазах найти работу в уездном городе уже было весьма почетно. Некоторые, услышав новость, даже собирались прийти и поздравить Гу Дао, надеясь, что, перебравшись в город, он не забудет односельчан и, подвернись какая-нибудь работа, поможет устроиться и им. Но не успели они прийти, как хозяин Лу из уездного города сам первым явился к Гу Дао. К тому же с Гу Дао он обращался вовсе не как с работником своей лавки, а, напротив, весьма учтиво и уважительно, и этого деревенские уже совсем не понимали.

Поэтому, едва Лу Ши уехал, они тут же нетерпеливо окружили Гу Дао и принялись всё выведывать.

— Я не повар в магазине мяса в пряном соусе, — объяснил Гу Дао. — Мы и правда открыли его

вместе.

Услышав это, деревенские дружно втянули воздух. Сколько времени прошло с тех пор, как Гу Дао начал готовить большие пиры, а он уже открыл лавку в уездном городе! Это и правда было невероятно. Те, кто умел красиво говорить, тут же принялись осыпать Гу Дао похвалами. Но нашлись и завистники, которые в стороне тихонько заговорили с кислой усмешкой:

— Будто хозяин Лу и правда станет открывать с тобой лавку. Ну и хвастун.

Говорившего звали Ли Лайцзы, и в деревне он слыл известным бездельником. Целыми днями не делал ничего путного, только шатался без дела и дразнил то кошек, то собак.

Прежде рядом был «Гу Дао», который и играл, и пил, и вел себя еще хуже, поэтому Ли Лайцзы не так бросался в глаза. Но теперь Гу Дао исправился и стал в глазах всех деревенских трудолюбивым и способным молодым человеком, отчего безделье и никчемность Ли Лайцзы стали особенно заметны. Из-за этого Ли Лайцзы возненавидел Гу Дао и каждый день мечтал, чтобы с тем случилось большое несчастье и вся деревня над ним посмеялась.

Но вопреки всем его проклятиям Гу Дао жил всё лучше и лучше, а теперь еще познакомился с семьей Лу из уездного города и открыл с ними лавку. Разве мог Ли Лайцзы не встревожиться? Вот он и не сдержался, бросив язвительное замечание прямо ему в лицо.

Однако, едва сказав это, Ли Лайцзы сразу пожалел. Сам он был низкорослым и тщедушным, не смог бы справиться даже с крепкой женщиной, куда ему было тягаться с Гу Дао, который возвышался над ним почти на полторы головы? Когда Гу Дао посмотрел в его сторону, у Ли Лайцзы от страха подкосились ноги. Не дожидаясь, пока тот что-нибудь скажет, он уныло и трусливо убежал прочь.

Гу Дао не принял близко к сердцу ни его самого, ни жалкое язвительное замечание. Увидев, что тот сам сбежал, он не стал обращать на него внимания и лишь объяснил собравшимся деревенским:

— Мы с боссом Лу давно знакомы. Пряности для отвара в том магазине поставляю я, поэтому хозяин Лу и предложил мне войти в долю.

Гу Дао догадывался, что не один Ли Лайцзы считал его слова хвастовством. Просто у того совсем не было чувства меры, вот он и высказал всё прямо ему в лицо.

Вместо того чтобы позволять им строить за его спиной нелепые догадки и злонамеренно сочинять небылицы, лучше было самому всё объяснить.

Услышав, что Гу Дао и хозяин Лу давно знакомы, а пряности для отвара в магазине мяса в пряном соусе поставляет именно Гу Дао, деревенские сразу поняли, в чем дело. Пусть у Гу Дао

и не было денег, чтобы самому открыть магазин в уездном городе, зато он обладал превосходным кулинарным мастерством. Они и сами пробовали приготовленные им куриные потроха в пряном соусе, вкус и правда был замечательный. Неудивительно, что хозяин Лу оценил его по достоинству.

Однако вместе с завистливым восхищением во взглядах деревенских появилась и некоторая осторожность. Им казалось, что Гу Дао теперь уже не такой, как они, и впредь будет лишь всё больше от них отдаляться.

<http://bllate.org/book/17822/1797477>